Под занавес 2015 года на имя губернатора Камчатского края пришел запрос. Привожу его без изменений.
«Глубокоуважаемый Владимир Иванович! С удивлением и негодованием узнал, что в районе 32 магазина, где-то около городской администрации в 40-60 гг. (?) при строительстве дороги под асфальт была закатана могила Героя обороны города Петропавловска, лейтенанта флота, князя Александра Максутова. Мы получили статус Города Воинской Славы именно за оборону 1854 года, и кем мы являемся после такого отношения к нашим Славным предкам? У краеведов, насколько я понял, есть фото места захоронения, место известно. Прошу Вас восстановить историческую справедливость, дать указание достойно, с воинскими почестями перезахоронить Героя. Данные действия создадут достойный имидж камчатским властям и жителям Камчатки в целом. В конечном итоге это наш человеческий долг. Со своей стороны готов оказать всяческое возможное содействие. Предлагаю осветить данный вопрос в центральных СМИ (при необходимости), думаю это вызовет огромный интерес в стране, так как наша победа была единственной в Крымской войне. Надеюсь на Вас как на «Хозяина Края» (в хорошем понимании этих слов), надеюсь получить ответ на свой адрес. С Уважением, гражданин Масякин Игорь Александрович».
Разумеется, любой гражданин Российской Федерации может обращаться с любым запросом на имя губернатора либо иного должностного лица. Но здесь случай особый. Слишком многое в истории нашего города, да и государства в целом, связано с событиями Восточной (Крымской)
войны 1853-1856 гг. Оборона Петропавловск-Камчатского порта от англо-французской эскадры, как известно, завершилась победой защитников порта. Бой длился с 31 августа до 7 сентября 1854 года. Англичане и французы предприняли два штурма. Они превосходили защитников в орудиях и личном составе более чем в два раза, однако, так и не смогли захватить петропавловский порт. Основные события боя происходили на Никольской сопке и на входе в Петропавловскую гавань. Князь Александр Максутов командовал третьей батареей, ее назвали «смертельной», расположенной на перешейке между мысом Сигнальным и Никольской сопкой. Во время боя князь Александр Максутов получил несколько тяжелых осколочных ранений, одним из осколков ему оторвало руку. Впоследствии он скончался от полученных ран. Князя лейтенанта Максутова похоронили 10 сентября 1854 года со всеми воинскими почестями на кладбище, находящемся там, где сейчас стоит дом ветеранов (на улице Ленинской, 8) и где находится магазин «Золотой ключик», бывший магазин № 32 (Ленинская, 10) а также администрация Петропавловск-Камчатского городского округа (Ленинская, 14). Восточная (Крымская) война закончилась поражением России и сдачей Севастополя. На бастионах славного города сложили свои головы десятки тысяч солдат, матросов и офицеров. Были убиты три адмирала – Владимир Корнилов, Владимир Истомин и Павел Нахимов. Черноморский флот Российской Империи перестал существовать. В 1856 году в Париже был подписан позорный для России мирный договор. И лишь успешная оборона Петропавловского порта блеснула победным эпизодом в проигранной нами войне. Кризис, который назрел в государстве, привел к отмене в 1861 году царем Александром II (прозванным народом «освободителем» и убитым одним из народовольцев в 1881 году) крепостного права. С отменой крепостного права началось кардинальное перевооружение армии и флота. Адмиралы-дворяне - Корнилов, Истомин, Нахимов и дворянин-лейтенант Максутов, сложившие голову, как и многие другие герои

той войны, после Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года были преданы забвению, как царские слуги. Памятники адмиралам Корнилову, Истомину и Нахимову снесли, а Владимирский собор, где они были захоронены – закрыли. Пришедшие к власти большевики (коммунисты) просто не успели его снести, началась Великая Отечественная война. Собор чудом уцелел во время второй обороны Севастополя (1941-1942 гг). Румыны и немцы, захватившие Севастополь, хозяйничающие в городе, собор не тронули.

Теперь перенесемся в 50-е годы прошлого столетия. В Петропавловске-Камчатском начали активное строительство дороги, связывающей Ленинский и Октябрьский районы. Дорога должна была пройти через кладбище (закрытое в начале 50-х годов), где покоился прах Александра Максутова. Часть кладбища была разрушена. Советские строители шли по костям, но их это нисколько не смущало. Значительно позже началось возведение здания администрации и жилых строений вдоль улицы Ленинской в сторону судоремонтной верфи (СРВ). Самым последним из серии домов в конце 70-х годов построили дом ветеранов. При рытье котлована была обнаружена могила с останками, предположительно, князя Александра Максутова. Были обнаружены золотые эполеты, пуговицы и эфес сабли. Захоронение нашли в районе светящегося створного знака, расположенного на возвышенности, сразу за домом ветеранов. Обо всем об этом в 1990 году, ссылаясь на письмо одного из очевидцев, мне рассказал бывший директор Военно-исторического музея камчатской военной флотилии Александр Христофоров. Фотографии самой могилы, сделанные в 1893 году, мы приводим ниже. Она снята с двух ракурсов: снизу и сверху. Надгробие на могиле Александра Максутова представляло собой чугунный ажурный крест и было обнесено чугунной оградой.

Советская власть писала историю заново. Она не щадила ни живых, ни, тем более, мертвых. Отношение к своей истории характеризовало отношение к своим могилам. Можно долго ругать советских или иных правителей, но по костям шли обыкновенные рядовые люди и ни у кого из них не шевельнулась в голове мысль о том, что тем самым оскверняется память предков, что забвением героев – ее защитников - унижается страна.

В 1954 году, когда в Петропавловске-Камчатском отмечали 100-летие со дня обороны Петропавловского порта, в это трудно поверить, но могилу героя той обороны, князя Александра Максутова даже не попытались найти. Хотя тогда это еще было возможно. Христианские обычаи требовали перенести прах в другое место, совершить молебен или хотя бы освятить то место, где шло строительство дороги. Но в Советском Союзе религией был агрессивный атеизм (богоборчество), а приставка «князь» к званию лейтенанта Максутова окончательно сделала невозможным даже помыслить о перезахоронении.

В конце 50-х годов на другом конце страны, в Севастополе, начались работы по восстановлению памятников адмиралам Нахимову, Корнилову и Истомину. А Владимирский собор – место захоронения героических адмиралов – был отреставрирован и открыт для посетителей лишь в начале 90-х годов прошлого столетия. Мы наощупь, часто неуклюже, стремились найти свои исторические корни, чтобы опереться на спасительное осознание самих себя, на то, что нам было дорого веками и то, что нас всегда спасало в трудную годину. На этом тяжелейшем пути всегда встречались оголтелые ура-патриоты и не к месту ежесекундные глашатаи государственности, наспех воспевающие царя и Отечество и всуе вспоминающие Бога.

Страшный коктейль из невежества и уязвленных имперских амбиций, противостоящие ему, помпезно провозглашенные демократические лозунги – этакий поток демократии без демократов - снова пошатнули то, на чем мы когда-то стояли. Отголоски безумия тех лет до сих пор долетают до нас.

Безусловно, нужно рассказывать, как коммунисты обескровили свою страну и почти лишили ее историчес-

кой преемственности. При этом не надо забывать, что на 264 миллиона советских людей в конце 80-х годов приходилось 18 с половиной миллионов коммунис-

тов и, примерно, в два раза больше кандидатов в члены КПСС. Добавьте к тому активистов-комсомольцев, и нам станет понятно, что винить в том, что случилось, нужно, в первую очередь, себя. Однако всегда находятся, как я уже говорил, ура-патриоты, которые словно вчера проснулись и, прочитав в одной из книг про то, что якобы прах Александра Максутова закатан в асфальт, требуют найти его и перезахоронить.

Особенно впечатляют первые строки из обращения Игоря Масякина «С удивлением и негодованием узнал». Мне почему-то сразу вспоминается анекдот: «Лишь на третий день индеец Зоркий Сокол увидел, что сарай, в который его заперли бледнолицые, не имеет третьей стены».

Хорошо, что никто ему не рассказал, что захоронение Александра Максутова может находиться под Домом правительства Камчатского края. Откуда вдруг проснувшийся ура-патриот получил подобные сведения? Но обращение – есть обращение, и на него нужно отвечать. Вот что по поводу вопроса о месте захоронения ответил директор Краевого государственного бюджетного учреждения «Камчатский краевой объединенный музей» Сергей Васильевич Гунько (дословно): «Информация: камчатские краеведы смогли установить место захоронения лейтенанта. Оно находится у магазина № 32 возле здания городской администрации взята автором обращения из книги «Плавать по морю необходимо…» Сб. документальных очерков о наиболее важных этапах истории Камчатки… Автор проекта составитель и главный редактор М.Я. Жилин. – П-К.: Изд. Центр типографии СЭТО-СТ, 1998 г. – 624 с.»

Вновь господин Гунько удивляет нас своей безграмотностью в русском языке. Цитата, приведенная из книги, должна браться в кавычки, иначе это воспринимается как интерпретация, а не точное воспроизведение предложения и, соответственно, смысла. Похвально, что Сергей Васильевич сумел разыскать в своих архивах эту книгу и дочитать ее до 624 страницы. Но вызывает удивление, что он не привел ни одного документа, позволяющего либо доказать, либо опровергнуть слова автора. Он даже не догадался изучить находящиеся в его распоряжении документы, чтобы сделать простой и понятный вывод: в музее имеются документы, указывающие на то, что могила находилась в другом месте, либо в музее не имеется таковых документов, а, следовательно, установить место захоронения князя Александра Максутова на основании музейных источников невозможно. Вместо этого он дал простой перечень архивных документов, так или иначе касающихся Александра Максутова, находящихся в фондах музея. Вот как выглядит его ответ: «Краевое государственное бюджетное учреждение «Камчатский краевой объединенный музей» в ответ на обращение Масякина Игоря Александровича сообщает, что в фондах ККОМ хранятся следующие материалы о Максутове Александре Пет-

ровиче». (Далее идет перечисление).

Заметьте, господин Масякин просит найти и перезахоронить останки князя Александра

Максутова. А на его просьбу о перезахоронении господин Гунько сообщает, какие документы об Александре Максутове хранятся в фондах музея. Любопытно узнать, Сергей Гунько прикидывается, что не понимает вопроса или он просто успел забыть, о чем его спрашивают, пока дочитал запрос Масякина до конца.
Также вызывает удивление, что директор «Камчатского краевого объединенного музея», прочитав книгу «Плавать по морю необходимо…», сам не поинтересовался, а где же был захоронен Александр Максутов? Видимо, ему не хватало Игоря Масякина. По всему видать, Масякин и Гунько нашли друг друга. Один вдруг узнает в конце 2015 года, что героя Петропавловской обороны, умершего от ран в 1854 году, «закатали» в асфальт, а другой узнал, что в запасниках музея находятся кое-какие документы об Александре Максутове. Уверен, Игорь Масякин, какой бы ответ ему не прислали, на достигнутом не остановится. Однажды он вдруг найдет карту Петропавловска-Камчатского, ткнет в нее пальцем и напишет: «С удивлением узнал…». А господин Гунько ответит: «С удивлением увидел…»
Какая у них интересная жизнь!

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.